

Правдивое и страстное искусство

Московские гастроли театра имени Руставели

Общественность ознакомила с интересом и проталкиванием книг иными способами, а спектаклями одного из лучших творческих коллективов страны — театра им. Руставели. Этот грузинский театр с давних пор выделяется среди других своим художественным своеобразием, стремлением к созданию самобытного одностепенного стиля. Тбилисский драматический театр во время своих гастролей показал, что эти давние качества им не утеряны, что беспокойный творческий дух попрежнему побуждает его режиссеров и актеров к смелым исканиям. И быть может, важнее всего то обстоятельство, что театр им. Руставели продемонстрировал в ряде своих спектаклей глубокое увлечение к интересам современного зрителя. Мы видели «Отелло» Шекспира, «Великий государь» В. Соколова, «Победителей» Б. Чарикова, «Хависберги Гоца» О. Шаншаташвили, «Начальник станции» И. Мосашвили. Конечно, все это совершенно разные вещи: тут и классическая трагедия, и пьеса, посвященная событиям грузинской истории, и русская драма из эпохи Грозного, и, наконец, два произведения, рассказывающие о доблести советских людей в годы войны.

Задача театра заключается в том, что он сумел поставить эти столь различные произведения с той глубокой спешеческой искренностью, которая заставляет зрителя с разным волнением следить за судьбой героев современного или исторического спектакля.

Театр начал свои гастроли современными спектаклями. Пьеса И. Мосашвили «Начальник станции» несколько разочаровала московских зрителей. Бросятся в глаза нарочитая усложненность ее интриги, мелодраматичность ситуаций. В то же время автору удалось все же показать высокие духовные качества советских людей, их верность своему патриотическому долгу.

Главный герой этой пьесы — начальник железнодорожной станции Леван Чадувели, который приключен в дни гитлеровской оккупации маскироваться под немецкого прислуживающего для того, чтобы выполнять указания партии. Местные партизаны не знают о том, что Чадувели вынужден вести эту двойную игру. Начальник станции выдерживает легкое испытание — ему приходится познать горечь незаслуженных упреков и оскорблений, услышать проклятия дочери Марини, а затем перенести немецкие пытки. Но в этой трудной борьбе оказывается воля и зрелость простого советского человека и врагам. Готовность к подвигу, самоотверженность, бесстрашие Чадувели показаны в спектакле, поставленном художественным руководителем театра А. Васалдзе, как свойства, порожденные глубокой и сознательной советским патриотизмом.

В этом — главное достоинство всей постановки, и в частности игры А. Васалдзе в главной роли, и хотя в пьесе много ничем не оправданных сцен, хотя случайные проступки в ней нередко меняют закономерные события. А Васалдзе, играющий Левана Чадувели, ведет свою роль с бла-

городной сдержанностью, с большим художественным тактом. Он отделяет сердечность, душевную теплоту, доброту своего героя. Г. Давиташвили в роли секретаря райкома также обладал. Артисту удалось показать волевого упрямца Сергея Петровича, но воплотившему уверенность в предстоящей победе.

В следующем спектакле наших гостей — «Победителей» Б. Чарикова (постановка С. Чельдзе) москвичи увидели талантливейшего актера советского театра Акакиа Хораву. Хораву известен, как блестяще исполнителем многих крупнейших ролей классической репертура. В «Победителях» актер показал, что ему в высшей степени присуще также острое ощущение современности. В его игре прекрасно воплощен образ повзрослова стalinской школы, решительного, напористого, прочитательного военачальника, умеющего справиться с собой и концентрировать все свои силы для выполнения одной главной, решающей задачи. В этой идельной целеустремленности, столь ярко выраженной в игре Хоравы, — основной смысл спешеческого образа командующего фронтом генерала Мухоморова. Хораву дает почувствовать не только волевою силу Мухоморова, но и силу его интеллекта. Герой Хоравы, кого бы он ни играл — Мухоморова ли, Отелло или Грозного, — это всегда мыслящий герой. Зрители видят, как напряженно думает Мухоморов — Хораву, более того, им кажется, что они следят за его мыслями.

Очень интересно и талантливо играет в этом спектакле генерала Пантелеева А. Васалдзе. Эта роль особенно трудна для актера национального театра. Пантелеев — «очень русский», традиционнорусский генерал, «военная котлетка», человек, удивительно большим опытом, но сохранивший юношескую пылкость. А Васалдзе тонко подмечает трогательную чудачливость Пантелеева, украшает роль блестящими ак-

терскими юмора, придает ей тонкую значительность — возможно, непредугаданную авторским замыслом, но вполне оправданную. В исполнении А. Васалдзе впервые отчетливо выражена духовная близость Пантелеева к Мухоморову.

Прекрасный артистический дуэт А. Васалдзе и А. Хоравы мы видим также в «Отелло». Исполнение роли Отелло Акакием Хоравой выдвинуло этого артиста в число крупнейших трагиков современности. Трудно кратко описать его игру в «Отелло». Всякая пова, всякая выскренность противны самому духу спешеческого творчества Хоравы. Это правдивый и страстный актер. Таким мы видим его и в «Отелло».

В первых актах перед нами мужественный и умный, благородный и спокойный человек, словно озабоченный своей великой любовью. В большой любви в Дедемонове обретает Отелло свою несравнимую, духовную чистоту, ясность мышления, уверенность храбрость. У него простая, открытая улыбка, добрый взгляд, мягкий, веселый смех. Он доверчив, он даже воинно беспечен, он любит, и эта любовь словно распространяется на всех окружающих. Его доверие обмануто Яго, и с этого момента участь Отелло решена. Как жутко раскатыло, наконец звучит теперь злобный хохот Отелло! Он предчувствует радость мести — последнюю радость своей жизни. Заключительный акт трагедии Хоравы приводит к великолепным искусством. Впечатление, остающееся его игрой, действительно было бы невыразимо. Можно смело сказать, что исполнение роли Отелло Хоравой — одно из наивысших достижений советского театра.

Прекрасная игра А. Васалдзе в роли Яго в огромной мере способствует успеху спектакля, поставленного им вместе с Р. Аксабадзе. Пятичный, самоуверенный Яго не изображается в спектакле традиционным театральным злодеем. Напротив, А. Васал-

дзе рисует спешеческий портрет Яго частью подлинного реализма. Он акцентирует его завистливость, хитрость, предательскую ослепленность, но объясняет эти качества духовной опустошенностью Яго.

В спектакле «Великий государь» В. Соколова Хораву прекрасно исполнил роль Грозного, чем еще раз показала необычайную широту своего творческого диапазона. Грузинский актер повел в диалог со современными зрителями выгоду трагедии великого государственного деятеля, чья жизнь была посвящена созданию мощного централизованного русского государства. Трудная и мучительная борьба Ивана Грозного с боярами, являвшимися паря, мечтавшими вернуть прошлое, вернуться к губительной междоусобице удельной Руси, нашла в этом спектакле яркое, образное выражение.

С огромной впечатляющей страстью провозит А. Хораву сцену, когда Иван Грозный убивает своего сына. Здесь, в этой сцене, выплывает наружу колоссальный темперамент актера. Он так и замигивает — действительно грозный, замучившийся тяжелым покоем и весь подавшийся вперед в неудержимой ярости. Гордые, вонзившие глаза его устремлены на сына, и сразу становится понятно, что уже началось нечеловеческое терпение Грозного, что вот сейчас последует страшный удар... Еще большее впечатление оставляет сцена, когда Грозный — Хораву оплакивает своего сына, «Иван! Иван!» — стонет мать, голос его звучит скорбно, монотонно, словно погребальный зов... Мы остро ощущаем в этих сценах одиночество великого паря, его суровое мужество, трагедия бурной и сложной натуры Грозного.

И снова с игрой А. Хоравы в спектакле «Великий государь» словно выступает в дуэт игра А. Васалдзе, исполняющего роль Василия Шуйского. Остая характерностью в

которой Васалдзе передает звучание Шуйского, скрывающего под личиной простоватого пареворда свое вероломство, позволяет актеру оттенить изворотливость, лживость, предприимчивость этого дипломата.

Постановка пьесы С. Шаншаташвили «Хависберги Гоца» осуществлена С. Чельдзе в традициях, свойственных ранним спектаклям театра им. Руставели. Эта пьеса — легенда о том, как глава грузинского племени Хависберги Гоца убил своего сына Ониса за то, что тот в божьих против местных феодалов-угнетателей оставил свой пост. Проникнутая национально-освободительным духом, поэтическая драма правдиво и правдиво трактует тему верности долгу, верности делу освобождения родины. Благодаря проникновенной игре С. Чельдзе в роли Гоца, Г. Давиташвили в роли Ониса, Т. Тетрадзе в роли Давиди спектакль «Хависберги Гоца» очень тепло и вызованно принимается зрителями.

Говоря о выдающихся актерских достижениях грузинских артистов, нельзя не сказать о высоком таланте Тамары Чачавадзе, которая в дни столичных гастролей выступила в роли Эмилии («Отелло») и Пелагеи («Начальник станции»), а также о прекрасных спешеческих образах, созданных Г. Давиташвили, А. Тондзе, В. Лапачи, Э. Абхазие, Д. Мжавана.

Спектакли театра им. Руставели доставили москвичам радость, которую дает только подлинно большое искусство. Видно, секрет этого успеха заключается в неразрывной связи театра с народом, в понимании требований зрителя, который идет от актеров и режиссеров прожитой жизнью, отщепенцы смеется творческой мыслью. Театр стремится к большой жизненной правде, и потому постановки его темпераментны и искренны.

К. УГЛЕВ.

ОТЕЛЛО И БОЛЬШЕВИКИ

и Москва

28 ИЮН. 1947